

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИУМ И ЧЕЛОВЕК

Доклады конференции
Российской ассоциации антиковедов
с международным участием

*ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
4–6 октября 2018 г.*

Ярославль
Филигрань
2018

УДК 94(3)»652»(063)

ББК 63.3(0)Зя431

Д73

Сборник издан при финансовой поддержке РФФИ,
проект 18-09-20043 г, грант ФФ-1268

Редакционная коллегия:

В.В. Дементьева, д.и.н., проф. – ответственный редактор;

Е.С. Данилов, к.и.н., доц.; О.Г. Цымбал, к.и.н., доц.;

А.Г. Следников, к.и.н., доц. – члены редколлегии.

Древние цивилизации: социум и человек : доклады конференции
Д73 Российской ассоциации антиковедов с международным
участием ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 4–6 октября 2018 г. / отв.
ред. В.В. Дементьева ; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. –
Ярославль : Филигрань, 2018. – 260 с.

ISBN 978-5-6041676-4-9

Издание представляет собой сборник докладов конференции
«Древние цивилизации: социум и человек», проведенной Российской
ассоциацией антиковедов совместно с Научно-образовательным
центром антиковедения Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова при финансовой поддержке РФФИ (проект
18-09-20043 г). Председатель программного комитета – чл.-корр.
РАН А.И. Иванчик, председатель организационного комитета – проф.
В.В. Дементьева.

Конференция проходила в режиме тематических пленарных
заседаний; доклады в сборнике расположены по соответствующим
им разделам. Тексты докладов публикуются в авторской редакции.

На первой странице обложки: Триумфальная арка Траяна. 114-117 гг. Фрагмент.
Беневенто. Италия. Фотография из коллекции Рогера Ульриха (Roger Ulrich)

На последней странице обложки: Храм Геры в Селинунте. Сицилия. Первая
четверть V в. до н.э.

УДК 94(3)»652»(063)

ББК 63.3(0)Зя431

ISBN 978-5-6041676-4-9

© ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2018

© Филигрань, 2018

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ВАЛЕРИЯ МАКСИМА*

А.М. Сморчков

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва, Россия*

smorchkovtuber@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности восприятия прошлого и современности в сочинении Валерия Максима, автора сборника нравоучительных рассказов «Девять книг достопамятных деяний и высказываний» (первая половина I в. н.э.). Это сочинение является памятником переходной эпохи на стыке республики и империи. Автор старается не порицать идеализируемую древность, сосредоточив критику на относительно недавнем периоде кризиса Республики. Но при этом он избегает слишком частого сопоставления с современностью, равно как и прямого обращения к ней, ибо это было чревато имплицитной критикой императорской политики. Его сочинение представляет собой вневременное рассуждение на тему морали и нравственности, причем рассуждение ненавязчивое, представляющее читателю возможность самому поразмыслить и сделать правильные выводы. При всем восхищении древними нравами Валерий Максим уже и фактически, и ментально относится к новой эпохе.

Ключевые слова: древний Рим, Республика, Принципат, Валерий Максим, риторика, мировоззрение, моральные ценности.

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 17-01-50102-ОГН ««Девять книг достопамятных высказываний и деяний» Валерия Максима (I в. н.э.): перевод с латинского языка, научный комментарий и исследовательская статья».

PAST AND PRESENT IN THE VALUE SYSTEM OF *VALERIUS MAXIMUS*

Andrey M. Smorchkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

smorchkovtuber@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of perception of the past and the present in the work of Valerius Maximus, the author of the collected moralizing stories “*Factorum et dictorum memorabilium libri novem*” (first half of the 1st century A.D.). This work belongs to the time of the transition from Republic to Empire. The author tries not to reproach the idealized antiquity focusing criticism on the relatively recent period of the crisis of the Republic. At the same time he avoids too frequent comparison with the present, as well as direct reference to it, because it was fraught with implicit criticism of Emperor’s policy. His work is a timeless discussion of morality and ethics and this discussion is considerate providing the reader with an opportunity to reflect and draw the right conclusions. With all the admiration for the ancient mores Valerius Maximus in fact and mentally refers to the new era.

Keywords: ancient Rome, Republic, Principate, Valerius Maximus, oratory, worldview, moral values.

Собрание нравоучительных рассказов (примеров), главным образом, из римской истории «Девять книг достопамятных высказываний и деяний» («*Factorum et dictorum memorabilium libri novem*») Валерий Максим написал в правление императора Тиберия между 27 и 31 гг.¹ Это произведение было довольно хорошо известно: его цитируют, пересказывают или просто упоминают Плиний Старший (NH. I. 7b; 33b), Фронтин², Плутарх (Plut. Marcel. 30;

Данные об авторе. Смorchков Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета и профессор кафедры всеобщей истории Высшей школы экономики.

¹ Helm 1955, 90–93. Мнение о появлении труда Валерия Максима около 30 г. полностью преобладает: Mueller 2002, 3, п. 18. Но есть гипотеза, относящая это сочинение к началу правления Тиберия: Bellemore 1989, 67–80; Millar 1993, 4; Themann-Steinke 2008, 17–28. Скептический вывод о возможности решения вопроса см.: Wardle 1998, 1–6.

² Front. Strateg. IV. 1. 31; 32 = Val. Max. II. 7. 4; 5. См. также: Kempf 1854, 44.

Brut. 53), Авл Геллий (XII. 7. 8), Лактанций³, грамматик Присциан⁴. О популярности сочинения Валерия Максима свидетельствует также наличие эпитом, т. е. сокращений труда Валерия. Из них особое значение имеют ранние эпитомы – Юлия Париса, жившего в IV или в V веке, и Януария Непотиана⁵, чье время жизни определяется в промежутке от III до VII века, но, скорее всего, относится к V веку. Оставался наш автор весьма популярен и за пределами Античности⁶, о чем свидетельствует большое количество рукописей – около 350⁷, что больше, чем у любого другого античного прозаика⁸. Такое положение сохранялось до середины XVII в., когда Валерий Максим уступил свое первенство признанным классикам античной литературы⁹.

Валерий Максим не был первым в своем жанре мог опереться на уже имевшуюся традицию¹⁰. Но сохранился лишь его труд – по всей видимости, помимо прочих достоинств, ему удалось отразить некие глубинные ожидания читающей публики, причем не только своего времени. Несомненно, в силу жанра и структуры его произведение предоставляет легкое и при этом весьма познавательное чтение, а восхваление добродетелей и осуждение пороков как главная цель обусловили вневременную его ценность. Примеры (*exempla*) были важным элементом ораторского искусства и, в целом, литературного творчества¹¹. Они же являлись наиболее привычной и распространенной формой аргументации в области морали¹². А, как известно, добродетели в Риме пользовались настоящим религиозным почитанием вплоть до строительства храмов (Доблести, Чести, Верности, Благодетельства, Стыдливости и т. д.). Морально-нравственная проблематика для римской

³ Kempf 1854, 45–46; Helm 1955, 114; Fleck 1974, 22–37.

⁴ *Grammatici Latini* (GL). II. 195. 24.

⁵ Он же стал и первым известным критиком Валерия, а именно, его стиля: Bloomer 1992, 231.

⁶ Kempf 1854, 47–49.

⁷ Schmidt 1964, 1117.

⁸ Skidmore 1996, XI. Подробнее о рукописях сочинения Валерия Максима см.: Carter 1968.

⁹ Albrecht 2004, 1178–1179.

¹⁰ Fleck 1974, 15–21 (историография); 119–122 (выводы); Maslakov 1984, 440, n. 6; Bloomer 1992, 18–19; David 1998b, 10–16.

¹¹ Один из последних аналитических очерков весьма популярной темы: Lucarelli 2007, 24–35.

¹² Roller 2001, 88.

литературы была естественной и распространенной. Тем не менее, наш автор не остался незамеченным. И, действительно, в его восприятии и подаче обычного для такого рода сочинений материала есть свои особенности.

Общественные и нравственные ценности в сборнике Валерия Максима давно привлекали пристальное внимание в историографии¹³. Само собой, древность, а это республиканская древность, оценивается им однозначно положительно в отличие от позднейших новшеств¹⁴, что свойственно римской литературе и, в целом, архаическому мировоззрению. Наш автор вполне разделяет теорию упадка нравов, связывая начало процесса с римскими победами во Второй Пунической и Второй Македонской войнах (Val. Max. VII. 2. 3; IX. 1. 3). Встречаются и прямые негативные (в риторическом обрамлении) оценки современных нравов, подобно другим писателям. Например, рассказывая о хрестоматийном случае изгнания цензорами из сената Корнелия Руфина за обладание серебряной посудой весом всего лишь десять фунтов, наш автор восклицает: «Клянусь, кажется мне, сами буквы нашего века изумлены, когда вынуждены служить для описания такой строгости, и опасаются, как бы не подумали, что они повествуют о событиях не в нашем городе. Ибо с трудом верится, что внутри одной и той же городской черты десять фунтов серебра [некогда] были завидным богатством, а [ныне] считаются презреннейшей бедностью» (Val. Max. II. 9. 4). Вполне ожидаемый прием для сочинения, написанного ритором и в помощь ораторам.

Но чем дальше в историю, тем тише критический запал нашего автора. Порицаемые примеры происходят в основном из относительно недавнего прошлого, а именно, из последнего столетия Республики. К этой кризисной эпохе относится $\frac{3}{4}$ рассказов IX книги, посвященной, что показательно, порокам. Но ведь как Валерий критикует? Прошлое у него все равно оказывается в выигрышном положении по сравнению с настоящим. В частности, вспоминая взаимные упреки в роскоши обоих цензоров 92 г. до н.э., Валерий Максим замечает: «О разговор, забывший о Пирре, не помнящий о Ганнибале и уже скучающий от изобилия заморской дани! И все же насколько он скромнее, чем здания

¹³ Bloomer 1992; Skidmore 1996; David 1998a; Weileder 1998; Mueller 2002, 148–174; Gowing 2005, 49–66; Nguyen 2008, 52–77.

¹⁴ Подробный анализ морализирующих установок Валерия Максима см.: Skidmore 1996, 53–82.

и рощи следующих эпох, начало [которым] они положили! Однако они предпочли оставить потомкам начавшееся с них великолепие, чем сохранить полученную от предков умеренность» (Val. Max. IX. 1. 4). Более того, противопоставление современности у него нередко носит имплицитный характер, как в следующем примере: «словно некоей матерью хорошего самочувствия у предков была умеренность, враждебная роскошным пирам, чуждая чрезмерному обилию вина и отвернувшаяся от невоздержанного употребления плотских утех» (Val. Max. II. 5. 6). Здесь нет прямого назидания, но оно явственно читается между строк. Причем сравнение с современностью может отсутствовать и в позитивном плане, где, казалось бы, оно само собой напрашивается. Поясню на одном примере. Рассказывая о мерах цензоров 403/402 г. до н.э. по принуждению граждан к вступлению в брак (Val. Max. II. 9. 1), Валерий ни словом не обмолвился о подобном законодательстве Августа. А ведь император придавал ему очень большое значение, что делает сравнение весьма ожидаемым. Конечно, нельзя не учитывать зависимость Валерия Максима от своих источников, но могла иметь место и сознательная авторская позиция – не избегать само собой разумеющихся сравнений, но и не злоупотреблять ими.

Есть особенности у нашего автора и в подходах к идеализируемой древности. Восторгаясь древними нравами, Валерий порой хвалит их даже там, где ожидалось бы порицание. Например, рассказывая о целомудрии женщин в старину, Валерий при этом соглашается с их правом приукрашиваться, чему находит оправдание в отмеченной скромности тогдашних нравов: «равным образом находилось под охраной взаимной стыдливости и посмотреть скромно, и себя показать» (Val. Max. II. 1. 5)¹⁵. Таким образом, уступая современным веяниям, Валерий признает право женщин украшаться, ссылаясь, как ни парадоксально, на древние нравы. Причем в другом месте Валерий сам же вспоминает борьбу вокруг закона Оппия, касавшегося как раз женских украшений (195 г. до н.э.), оценивая его отмену весьма негативно: «Не предвидели мужи того века, к какой вершине тянется упорное стремление к непривычной пышности или сколь далеко распространится победившая законы дерзость. А если бы их души могли обратить внимание на женские принадлежности, к которым ежедневно добавляется что-нибудь из новенького подороже, то воспротивились бы вторгающейся роскоши при самом ее появлении» (Val. Max. IX. 1. 3).

¹⁵ Анализ этого рассказа см. также: Langlands 2006, 131.

Есть у него и другой прием избежать порицания древности, где она того явно заслуживала. А именно, он никак не комментирует новшества, не вписывающие в картину идеальных нравов, если эти новшества введены в старину. Самый показательный пример – рассказ о нарастании пышности театральных представлений: «По мере роста богатства за благочестием в играх последовала пышность. Под ее влиянием Квинт Катул, подражая кампанской роскоши, первым накрыл зрительские места навесами из парусины. Гней Помпей раньше других смягчил летний зной водой, стекающей по желобам. Сцену, ранее обшитую нерасписанными досками, Клавдий Пульхр покрыл разнообразием красок. Всю ее серебром отделал Гай Антоний, золотом – Петрей, слоновой костью – Квинт Катул. Вращающейся ее сделали Лукуллы, посеребренным реквизитом изукрасил Публий Лентул Спинтер. Торжественную процессию [актеров], прежде одетую в пурпурные туники, Марк Скавр вывел облаченной в изысканный вид одеяния» (Val. Max. II. 4. 6, ср. 5. 1; 2 и далее). Как можно заметить, в этом рассказе присутствует лишь «голое» изложение фактов. Оценки, видимо, оставлены на суд читателя.

Этот имплицитный диалог с читателем, ненавязчивый и доверительный, можно заметить и в других случаях, и в других формах (в частности, в прямых обращениях к аудитории). Наш автор не избегает назиданий и прямых оценок, но и не злоупотребляет ими, сохраняя легкость и приятность чтения. Думается, такой подход – я бы назвал его уважительным к читателю – также способствовал популярности данного произведения, отнюдь не единственного в своем жанре, но сумевшего выделиться из прочих.

На оценках прошлого и настоящего не могло не сказаться еще одно обстоятельство. Годы жизни Валерия Максима пришлось на правление первых двух императоров, Августа и Тиберия. То есть родился он и воспитывался в условиях новой социально-политической реальности, в которой, тем не менее, еще много оставалось от прошлого, в том числе и в системе ценностей. Наш автор был вполне лояльным гражданином, он прославлял императорскую власть и здравствующего императора Тиберия, при котором писал свое сочинение. Наиболее емко его взгляды отражены во фразе, завершающей главу о древних порядках: «отсюда происходили Камиллы, Сципионы, Фабриции, Марцеллы, Фабии... отсюда воссияли божественные Цезари – светлейшая часть неба» (Val. Max. II. 1. 10). Тем самым Валерий Максим видит в императорах развитие и воплощение древних добродетелей. Но, как следствие,

наш автор оказывается перед сложным выбором, которого не было у писателей предшествовавшей эпохи. Ведь слишком явно противопоставлять древность и современность – значит, осудить эту современность, что чревато осуждением и самой императорской власти. Более того, критикуя даже, казалось бы, повседневные нравы, автор рискует задеть непосредственно императоров, ибо их официальной политикой было исправление этих нравов. О том Валерий пишет уже во введении ко всему сочинению, где взывает к императору (Тиберию), «чье небесное провидение всемилостиво оказывает поддержку добродетелям, о коих я буду рассказывать, а пороки самым суровым образом карает». Если же нравы по-прежнему дурны, то, получается, усилия императора безрезультатны?! Немыслимое предположение для Валерия, который в таких словах связывал прошлое с настоящим: «Ведь необходимо познать, каковы же первоначала той счастливой жизни, которую мы ведем под властью наилучшего принцепса, чтобы обозрение их также принесло некоторую пользу нынешним нравам» (Val. Max. II. praef.). Так что итоги усилий императора могут быть только позитивными, как, собственно, Валерий их и оценивает: «безмятежность нашего века, которая никогда нигде не пребывала в большем блаженстве» (Val. Max. VIII. 13. praef.). Видимо, этими соображениями (помимо иных причин) объясняется малое количество рассказов, относящихся ко времени после битвы при Акции, т. е. за последние для Валерия 60 лет¹⁶. Такое предпочтение в определенной степени обусловлено источниками, из которых он черпал свои рассказы, но, как мне кажется, отражает и ту ситуацию, в которой наш автор находился, когда совершенно новая политическая система настойчиво рядилась в одежды прошлого, заставляя писателей учитывать официальную политику.

Таким образом, в сочинении Валерия Максима вполне объяснимый акцент на прошлом имеет свои особенности. Он старается не порицать идеализируемую древность, сосредоточив критику на относительно недавнем периоде кризиса Республики. Но при этом он избегает слишком частого сопоставления с современностью, равно как и прямого обращения к этой современности. Его сочинение представляет собой вневременное рассуждение на тему морали и нравственности, причем рассуждение ненавязчивое, представляющее читателю возможность самому поразмыслить и сделать правильные

¹⁶ Bloomer 1992, 204–205; Gowing 2005, 54–55.

выводы. При всем восхищении древними нравами наш автор уже и фактически, и ментально относится к новой эпохе. Ее влияние особенно бросается в глаза при сравнении с одним из излюбленных Валерием Максимом историков – Титом Ливием, который стоял у самых истоков новой эпохи, а потому по своему мировоззрению был принципиально теснее связан с Республикой.

Литература / References

1. Albrecht, M.v. 2004: *Istoriya rimskoy literatury*. [A History of Roman Literature]. II. Moscow.
Альбрехт, М. ф. 2004: *История римской литературы*. II. М.
2. Bellemore, J. 1989: When did Valerius Maximus Write the Dicta et Facta Memorabilia? *Antichthon* 23, 67–80.
3. Bloomer, W.M. 1992: *Valerius Maximus and the Rhetoric of the New Nobility*. Chapel Hill.
4. Carter, Ch.J. 1968: *The Manuscript Tradition of Valerius Maximus*. Ph.D. diss. Cambridge.
5. David, J.-M. (ed.) 1998a: *Valeurs et mémoire à Rome: Valère Maxime, ou la vertu recompose*. Paris.
6. David, J.-M. 1998b: Les enjeux de l'exemplarité à la fin de la République et au début du principat. In: *Valeurs et mémoires à Rome. Valère Maxime ou la vertu recompose*. Paris, 9–17.
7. Fleck, M. 1974: *Untersuchungen zu den Exempla des Valerius Maximus*. Inaugural-Dissertation, Marburg/Lahn.
8. Gowing, A.M. 2005: *Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture*. Cambridge.
9. Helm, R. 1955: Valerius Maximus (№ 239). In: *RE*. Reihe 2, 15. Stuttgart, 90–116.
10. Kempf, C. 1854: [Prefatio]. In: C. Kempf (ed.), *Valeri Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem*. Berlin, 1–99.
11. Langlands, R. 2006: *Sexual Morality in ancient Rome*. Cambridge.
12. Lucarelli, U. 2007: *Exemplarische Vergangenheit: Valerius Maximus und die Konstruktion des sozialen Raumes in der frühen Kaiserzeit*. Göttingen.
13. Maslakov, G. 1984: Valerius Maximus and Roman Historiography: A Study of the Exempla Tradition. In: *ANRW*. II, 32, 1. Berlin–New-York, 437–496.
14. Millar, F. 1993: Ovid and the domus augusta: Rome seen from Tomoi. *JRS* 83, 1–17.

15. Mueller, H.-Fr. 2002: *Roman Religion in Valerius Maximus*. London.
16. Nguyen, V.H.T. 2008: *Christian Identity in Corinth. A Comparative Study of 2 Corinthians, Epictetus and Valerius Maximus*. Tübingen.
17. Roller, M.B. 2001: *Constructing autocracy. Aristocrats and emperors in Julio–Claudian Rome*. Princeton.
18. Skidmore, C. 1996: *Practical Ethics for Roman Gentlemen: the Work of Valerius Maximus*. Exeter.
19. Schmidt, P.L. 1964: Valerius Maximus. In: *Der kleine Pauly. Lexikon der Antike*. 5. Stuttgart, 1117–1118.
20. Themann-Steinke, A. 2008: Valerius Maximus. Ein Kommentar zum Zweiten Buch der *Facta ta memorabilia*. Trier.
21. Wardle, D. 1998: Introduction. In: D. Wardle (ed.). *Valerius Maximus. Memorable Deeds and Sayings: Book I*. Oxford, 1–26.
22. Weileder, A. 1998: *Valerius Maximus. Spiegel kaiserlicher Selbstdarstellung*. München.

СОДЕРЖАНИЕ

«ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИУМ И ЧЕЛОВЕК»: ЗАДАЧИ, ЦЕЛИ, ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ АНТИКОВЕДОВ	3
--	---

I. ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ, КОНТАКТЫ

Горохов А.А. НЕПОЛНОПРАВНЫЕ СВОБОДНЫЕ В ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (X – начало VI вв. до н.э.)	9
Лаптева М.Ю. «НЕТ ДЕЛА МНЕ ДО ГИГА МНОГОЗЛАТОГО»: ЛИДИЙСКИЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ИОНИЙСКОЙ ТИРАНИИ	17
Писаревский Н.П. ИНДЫ ЗА ФРАКИЕЙ (К ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО СЮЖЕТА ГРЕЧЕСКИХ МИФОВ (AROLLOD. <i>ΜΥΤΗ. ΒΥΒΛ.</i> III. 5. 2)	23
Болгова А.М., Болгов Н.Н. РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ПАЛЕСТИНА И ЕЕ ЖИТЕЛИ: ЕПИСКОПЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, ПОЛКОВОДЦЫ, ФИЛАНТРОПЫ (ПО ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ РИТОРА ХОРИКИЯ)	29

II. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ: НАХОДКИ, КОЛЛЕКЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Каретникова В.А. АНТИЧНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ КРЫМА В СОБРАНИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ	35
Черненко В.Г. ИЗОБРАЖЕНИЯ НА АНТИЧНЫХ РЕЗНЫХ КАМНЯХ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА	41
Негин А.Е. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ШЛЕМОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА РЯЗАНО-ОКСКИХ ФИННОВ У С. ЦАРИЦИНО	47
Полежаева К.О. АРЕС БОРГЕЗЕ: РИМСКАЯ КОПИЯ ИЛИ РИМСКИЙ ОРИГИНАЛ? (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)	66

III. ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС: ЭКОНОМИКА, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО	73
Соломатина Е.И. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В АРХАИЧЕСКОЙ МИТИЛЕНЕ ГЛАЗАМИ АЛКЕЯ	73
Цымбал О.Г. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЛАССИЧЕСКИХ АФИН В РАБОТАХ КАРЛА ПОЛАНЬИ	79
Гущин В.Р. ПЕРИКЛ: ПРИНЦИПАТ И/ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ	87
Суриков И.Е. ПРОЗВИЩА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ПОЛИТИКОВ ПО ДАННЫМ ОСТРАКОНОВ (ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ)	93
Николаев Н.И. РАЗВИТИЕ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩИНЫ НЕБОЛЬШОГО АНТИЧНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ОЛЬВИИ)	99
IV. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ДРЕВНИХ СОЦИУМАХ	105
Кофанов Л.Л. РИМСКИЕ РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ЮРИСТЫ И ИХ СОЧИНЕНИЯ В ОБЛАСТИ САКРАЛЬНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В VI–III вв. до н.э.	105
Гвоздева И.А. АГРИМЕНСУРА И РОЖДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В РИМЕ	115
V. РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО ЭПОХИ РЕСПУБЛИКИ И ПРИНЦИПАТА: ВЛАСТЬ И ЕЕ НОСИТЕЛИ	128
Шмелева Л.М. РИМ И ЛАТИНСКИЙ СОЮЗ В IV в. до н.э.	128
Межерницкий Я.Ю. АВГУСТ: ПРАГМАТИК ИЛИ ИДЕАЛИСТ?	132
Махлаюк А.В. РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР КАК ПРАВИТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГРЕЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ	139
Усков Г.В. ПРЕБЫВАНИЕ АДРИАНА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ ПРОВИНЦИЙ: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ	150
Маркелов А.Ю. М. КОРНЕЛИЙ ФРОНТОН О РИМСКОМ СЕНАТЕ И ИМПЕРАТОРЕ	156
Барышников А.Е. ВЛАСТЬ ЦАРЕЙ И ВЛАСТЬ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ НОВЫХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БРИТАНИИ I в. до н.э. – I в. н.э.	162

VI. РИМЛЯНЕ, ИТАЛИКИ, ПРОВИНЦИАЛЫ, ВАРВАРЫ:	
«СВОИ», «СОСЕДИ», «ЧУЖИЕ»	168
Кармазина О.В. ОБРАЗ КАПУИ И ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ	
В СОЧИНЕНИЯХ РИМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	168
Малюгин О.И. ФЕНОМЕН «КЕЛЬТСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»	
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	174
VII. ЧЕЛОВЕК АНТИЧНОГО СОЦИУМА:	
МИРОВОЗЗРЕНИЕ, СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ,	
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ДОСУГ	183
Гвоздева Т.Б. МЕТЭКИ И ПАНАФИНЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК	183
Кореньяк В.С. ДЕДАЛЫ: ПАНБЕОТИЙСКОЕ ПРАЗДНЕСТВО	191
Сморчков А.М. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	
В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ВАЛЕРИЯ МАКСИМА	196
VIII. ХРИСТИАНСТВО: СОЦИУМ, ИДЕОЛОГИ, ВЕРУЮЩИЕ ...	205
Казаков М.М. СОЦИУМ АНТИЧНЫЙ И СОЦИУМ	
ХРИСТИАНСКИЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ:	
АНАЛИЗ И СОПОСТАВЛЕНИЕ	205
Зайцева И.В. ГЕНЕЗИС ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ	
В АЛЕКСАНДРИИ III–IV ВВ. (ОТ ПАНТЕНА	
ДО АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО)	213
Ведешкин М.А. ОТ БОГА К БОГАМ: КЛАССИЧЕСКОЕ	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА	
В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ	219
Тюленев В.М. БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ	
В «ШКОЛЬНЫХ» РЕЧАХ ЭННОДИЯ (К ВОПРОСУ	
О ВЛИЯНИИ ХРИСТИАНСТВА НА РИМСКУЮ ШКОЛУ	
РУБЕЖА V–VI ВВ.)	225
IX. ИСТОРИКИ-АНТИКОВЕДЫ: СОЦИУМ И УЧЕНЫЙ	231
Дементьева В.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИУМА НА КОНЦЕПЦИЮ	
АНТИКОВЕДА: АЛЬФРЕД ХОЙС, РИМСКИЙ ИМПЕРИЙ	
И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	231

Данилов Е.С. Н.Н. ПИКУС КАК ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ЯРОСЛАВСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ АНТИКОВЕДА	242
Следников А.Г. ALEXIVS BELOVSOV MOSQVENSIS: “EXPERIENTIAM AMICITIAE IN ANIMIS NOSTRIS COLERE VOLVMVS”	250

Научное издание

**ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СОЦИУМ И ЧЕЛОВЕК**

Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов
с международным участием

4–6 октября 2018 г.

Оригинал-макет подготовлен
издательским бюро «Филигрань».

Подписано в печать 21.11.18. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 16,25. Заказ № 18185. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»
г. Ярославль, ул. Свободы, д. 91
pechataet.ru